

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

именем Латвийской Республики

Рига, 20 апреля 2012 года

по делу № 2011-16-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Гунарс Кутрис, судьи Каспарс Балодис, Айя Бранта, Кристине Крума, Улдис Кинис и Санита Осипова,

по заявлению Судебной коллегии по гражданским делам Рижского окружного суда (далее – Заявитель) о возбуждении дела,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 9 части первой статьи 17, а также статей 19¹ и 28¹ Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе на заседании 27 марта 2012 года рассмотрел дело

«О соответствии норм части первой статьи 62 Закона о неплатежеспособности и части второй статьи 363² Закона о гражданском процессе в той мере, в какой они не предусматривают право суда освободить лицо от внесения депозита, статье 92 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. 26 июля 2010 года Саэйма приняла Закон о неплатежеспособности, который вступил в силу 1 ноября 2010 года.

1.1. Часть первая статьи 62 Закона о неплатежеспособности гласит: «Обязательным условием подачи заявления о процессе неплатежеспособности юридического лица является внесение депозита процесса неплатежеспособности юридического лица в размере двух минимальных месячных заработных плат на специальный счет Администрации неплатежеспособности». В свою очередь, часть вторая статьи 363² Закона о гражданском процессе предусматривает: «При подаче заявления о процессе неплатежеспособности кредитор должен приложить к заявлению документы, подтверждающие уплату государственной пошлины и других судебных издержек, а также внесение депозита процесса неплатежеспособности» (далее – оспариваемые нормы).

1.2. До момента вступления в силу Закона о неплатежеспособности действующее регулирование касательно подачи в суд заявления о процессе неплатежеспособности предусматривало только уплату государственных пошлин и других судебных издержек. Частью первой статьи 62 нового Закона о неплатежеспособности в качестве обязательного условия для подачи заявления о процессе неплатежеспособности юридического лица в дополнение к уплате государственной пошлины было установлено внесение депозита процесса неплатежеспособности юридического лица (далее – Депозит) в размере двух минимальных месячных заработных плат. Соответственно, требованием о представлении документа, подтверждающего внесение Депозита, была дополнена и норма статьи 363² Закона о гражданском процессе, предусматривающая содержание заявления о процессе неплатежеспособности и документы, которые должны быть приложены к заявлению.

2. Заявитель – Судебная коллегия по гражданским делам Окружного суда – при рассмотрении частной жалобы Анны Шейко, Лидии Тимошук, Ольги Суходольской, Татьяны Барановой и Аллы Гостевы (далее – Податели частной жалобы) (дело № СА-3507-11/28) на решение Суда Северного района города Риги от 10 марта 2011 года, которым без движения было оставлено поданное заявление о процессе неплатежеспособности в отношении SIA Jumaks, принял решение остановить судопроизводство и обратиться в Конституционный суд с заявлением о соответствии оспариваемых норм первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция).

2.1. Суд Северного района города Риги удовлетворил отдельный иск каждого подателя частной жалобы в отношении SIA Jumaks в части о взыскании оплаты труда. Соответствующие решения вступили в силу.

9 марта 2011 года Податели частной жалобы подали в Суд Северного района города Риги заявление о процессе неплатежеспособности в просьбой о возбуждении и объявлении процесса неплатежеспособности в отношении SIA Jumaks. В заявлении указано, что SIA Jumaks по-прежнему не выплатил заработную плату, причем исполнение судебных постановлений о взыскании заработной платы с помощью средств принудительного исполнения было невозможным. Одновременно Податели частной жалобы обратились к суду с просьбой освободить их от оплаты судебных издержек, а также от внесения депозита, указав, что не имеют средств на оплату этих издержек.

Решением Суда Северного района города Риги от 10 марта 2011 года упомянутое выше заявление было оставлено без движения на основании оспариваемых норм, при этом был установлен срок для устранения недостатков, в том числе для подачи в суд платежного поручения, подтверждающего внесение депозита.

Податели частной жалобы в отношении упомянутого решения подали частную жалобу с просьбой об отмене решения и передаче дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, так как обязательное условие подачи заявления о процессе неплатежеспособности – документ, подтверждающий внесение Депозита, – ограничивает в отношении Подателей частной жалобы право на справедливый суд, установленное первым предложением статьи 92 Конституции.

2.2. Заявитель выражает мнение, что оспариваемые нормы не соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции.

Благоприятные для подателей частной жалобы постановления суда о взыскании заработной платы невозможно было исполнить с помощью средств принуждения. Кроме того, по причине недостатка финансовых средств Податели частной жалобы лишены и возможности подать заявление о процессе неплатежеспособности работодателя. Таким образом, Податели частной жалобы фактически вообще лишены возможности получить присужденную им судебным постановлением заработную плату, которую в случае процесса неплатежеспособности должника было бы возможно выплатить из средств Гарантийного фонда исков работников (далее – Гарантийный фонд) в соответствии с законом «О защите работников в случае неплатежеспособности работодателя». Заявитель считает, что таким образом оспариваемые нормы ограничивают право лиц на свободный доступ к суду.

Заявитель указывает, что содержащееся в оспариваемых нормах регулирование в отношении доступа к суду не соответствует принципу соразмерности. Легитимной цели – обеспечить надлежащий ход процесса неплатежеспособности любого юридического лица – можно достигнуть с помощью более щадящих, в меньшей степени ограничивающих права лиц средств. Законодатель, возлагая обязанность по внесению Депозита на всех лиц, в том числе на работников, независимо от их материального

положения, не оценил соответствие этой обязанности первому предложению статьи 92 Конституции. Если не предусмотрена возможность освободить лицо от внесения депозита, доступ лица к суду становится зависимым от его финансовых возможностей.

Заявитель выражает мнение, что при введении определенных платежей, необходимых для того, чтобы лицо могло реализовать свое право на свободный доступ к суду, законодатель должен был предусмотреть возможность освободить от внесения Депозита лиц, у которых отсутствуют необходимые финансовые средства.

3. Орган, издавший оспариваемый акт, – **Саэйма** – считает, что оспариваемые нормы соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции.

Саэйма указывает, что с принятием оспариваемых норм произошел отказ от государственного финансирования в процессах неплатежеспособности. Вместо него был введен Депозит, который в качестве гарантийной суммы вносится подателем заявления о неплатежеспособности. Цель Депозита – покрыть минимальные издержки процесса неплатежеспособности в случае, если у должника отсутствуют достаточные активы.

Обращение в суд с заявлением о начале процесса неплатежеспособности юридического лица не является единственным механизмом защиты прав работников в случае, когда работодатель – юридическое лицо – не выплатил работникам заработную плату. Чтобы добиться защиты собственных прав, работники могут обратиться в суд и, в первую очередь, использовать предусмотренное главой 50¹ Закона о гражданском процессе принудительное исполнение обязательств в порядке предупреждения. Во-вторых, работники могут использовать предусмотренный четвертым разделом Закона о гражданском процессе

порядок искового судопроизводства. Законодатель предусмотрел по крайней мере две возможности защиты прав работников, которым работодатель не выплатил положенную заработную плату. В обоих упомянутых случаях законодатель предусмотрел и освобождение работников от оплаты судебных издержек.

Сазйма подчеркивает, что содержащееся в оспариваемых нормах ограничение соответствует статье 92 Конституции. Оно установлено законом, принятым и объявленным в порядке, предусмотренном Конституцией и Регламентом Сазймы. Ограничение преследует легитимную цель – защита прав других лиц, так как Депозит выполняет определенную функцию «фильтра» и позволяет разгрузить как суды, так и ход процессов неплатежеспособности в целом. Избранное законодателем средство подходит для достижения легитимной цели. Во-первых, рынок сам финансирует процессы неплатежеспособности, и государству не нужно затрачивать средства. Таким образом содержащееся в оспариваемых нормах регулирование способствует частной инициативе в этой области и ограничивает участие государства в частных правоотношениях. Во-вторых, Депозит служит фильтром, помогающим разделить поток неактивных и неплатежеспособных предприятий и отнести их или к процессам неплатежеспособности, или к упрощенной ликвидации. Законодатель исходил из презумпции, что заявители по процессам неплатежеспособности будут готовы внести Депозит только в том случае, если будут полностью убеждены, что у должника имеются средства, которые возможно получить в процессе неплатежеспособности. В-третьих, Депозит может стимулировать заинтересованность кредиторов в том, чтобы в процессе неплатежеспособности произошел возврат средств.

По мнению Сазймы, какие-либо иные средства, которые были бы столь же эффективны и в менее ощутимой степени ограничивали бы

основные права, отсутствуют. Оспариваемые нормы, предусматривающие внесение Депозита, связаны не с компенсацией государственных издержек, необходимых для обеспечения деятельности суда, и не с удержанием лица от обращения в суд с необоснованными заявлениями, а с обеспечением исполнения решения об объявлении процесса неплатежеспособности (издержки процесса неплатежеспособности юридического лица). Кроме того, лицу, вносящему Депозит, сумма Депозита впоследствии возвращается.

Сазыма обращает внимание на то, что при освобождении какой-либо группы лиц от уплаты Депозита необходимо решать вопрос о том, как покрыть издержки процесса неплатежеспособности юридического лица, если у должника отсутствуют средства.

4. Приглашенное лицо – Министерство юстиции – считает, что оспариваемые нормы соответствуют статье 92 Конституции.

Министерство юстиции указывает, что при принятии нового Закона о неплатежеспособности было необходимо рассмотреть возможность создания системы финансирования издержек процесса неплатежеспособности, которая была бы способна функционировать в долгосрочной перспективе, причем без привлечения средств государственного бюджета. По этой причине был введен Депозит, из которого покрываются издержки процесса неплатежеспособности в случае, если у должника отсутствуют средства. Освобождение работников от внесения Депозита было бы возможно лишь в случае, если бы была пересмотрена система финансирования процесса неплатежеспособности без участия государства.

Министерство юстиции выражает мнение, что возможность подачи в суд заявления о неплатежеспособности, предоставленная работникам Законом о неплатежеспособности, является предусмотренной

законодателем альтернативной возможностью получить невыплаченную заработную плату. Работники имеют возможность получить не выплаченную им заработную плату, не платя при этом государственную пошлину, с помощью других средств правовой защиты, например, путем принудительного исполнения обязательств в порядке предупреждения или в порядке искового судопроизводства.

Министерство юстиции считает, что заключенное в оспариваемых нормах ограничение уравнивает все интересы, так как оно предусматривает, что все податели заявления о процессе неплатежеспособности (должник, кредитор, администратор) вносят Депозит.

5. Приглашенное лицо – государственное агентство «Администрация неплатежеспособности» (далее – Администрация неплатежеспособности) – считает, что оспариваемые нормы соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции.

Администрация неплатежеспособности указывает, что Депозит служит средством, способствующим началу процессов неплатежеспособности, в которых возможно осуществить цель процесса неплатежеспособности – удовлетворить требования кредиторов. Легитимная цель обязанности по внесению Депозита – не только обеспечить ход любого процесса неплатежеспособности, гарантируя необходимое финансирование (процессуальная выгода), но и обеспечить эффективность процессов неплатежеспособности (как каждого отдельного процесса, так и всей области неплатежеспособности), чтобы в их результате общество получило как можно большую пользу.

Администрация неплатежеспособности подчеркивает, что удовлетворение исков работников из Гарантийного фонда является не средством взыскания оплаты труда, а своеобразной государственной

социальной помощью работникам, которым работодатель по причине неплатежеспособности оказался неспособен выплатить заработную плату, вытекающую из трудовых правоотношений. Однако эта помощь работникам предоставляется в рамках процесса неплатежеспособности. По этой причине необходимо обеспечить надлежащее финансирование процесса неплатежеспособности. Цель процесса неплатежеспособности – не только в удовлетворении исков работников, но и в максимальном исполнении требований всех кредиторов. Поэтому любой кредитор (а также работник), желающий подать заявление о процессе неплатежеспособности должника, чтобы получить удовлетворение собственного иска, должен принять на себя риск финансирования процесса неплатежеспособности. Кроме того, работники, желающие возбудить процесс неплатежеспособности своего работодателя, имеют возможность объединиться и подать общее заявление о процессе неплатежеспособности, разделив, таким образом, создающуюся в связи с Депозитом финансовую нагрузку между собой.

По мнению Администрации неплатежеспособности, обязанность работника по внесению Депозита является подходящим и соразмерным средством, которое объективно необходимо для обеспечения удовлетворения требований кредиторов в процессе неплатежеспособности юридического лица.

6. Приглашенное лицо – Омбудсмен Латвийской Республики (далее – Омбудсмен) – указывает, что законодатель может ограничить право лица на свободный доступ к суду, однако такое ограничение должно быть соразмерным.

По мнению Омбудсмана, в случаях, когда с помощью средств принудительного исполнения невозможно исполнить судебные постановления, благоприятные для работников, единственная

возможность работников возвратить хотя бы часть невыплаченной заработной платы – обратиться в Гарантийный фонд в соответствии с законом «О защите работников в случае неплатежеспособности работодателя». Чтобы получение денег из упомянутого фонда стало возможным, предприятие, с которого работники желают взыскать невыплаченную заработную плату, должно быть объявлено неплатежеспособным. Таким образом, работники не могут взыскать свое заработанное вознаграждение и не могут также возбудить процесс неплатежеспособности, так как по финансовым соображениям не могут себе позволить внести Депозит.

Омбудсмен считает, что требование о внесении Депозита, если не предусмотрен компенсирующий механизм отмены, отсрочки или снижения размера этого платежа для лиц, которые не могут его осуществить, может уменьшить возможность этой группы лиц обратиться в суд для защиты своих интересов или даже лишить их такой возможности. Такое регулирование, в той мере, в какой оно не предусматривает компенсирующего механизма, не соответствует первому предложению статьи 92 Конституции.

7. Приглашенное лицо – *Dr.iur. Ирена Калниня* – считает, что законодатель, установив посредством оспариваемых норм обязанность по уплате Депозита, имел возможность предусмотреть и более щадящие средства достижения легитимной цели, а именно – предусмотреть возможность освободить работников от внесения Депозита или уменьшить его размер.

Работники, которые могут реализовать свои интересы только в рамках процесса неплатежеспособности, но у которых отсутствуют финансовые средства для возбуждения этого процесса, лишены эффективного права обратиться в суд и получить оплату труда. Таким

образом, польза, получаемая обществом в целом, не превосходит ущерб, наносимый правам и законным интересам индивидуума.

Так как законодатель при принятии оспариваемых норм не соблюл принцип соразмерности, оспариваемые нормы не соответствуют первому предложению статьи 92 Конституции в той мере, в какой они не предусматривают возможность освободить лиц от внесения Депозита или уменьшить размер Депозита.

Часть выводов

8. Первое предложение статьи 92 Конституции гласит: «Каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде».

8.1. Анализируя первое предложение статьи 92 Конституции, Конституционный суд признал, что упомянутое в нем понятие «справедливый суд» включает два аспекта, а именно – справедливый суд как независимый орган судебной власти, рассматривающий дело, и справедливый суд как надлежащий, соответствующий правовому государству процесс, в котором это дело рассматривается. Статья 92 Конституции предусматривает как обязанность государства создать соответствующую систему судебных органов, так и его обязанность по принятию процессуальных норм, в соответствии с которыми суд будет рассматривать дела в порядке, обеспечивающем справедливое и объективное разрешение этих дел (*см., например, пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу № 2001-10-01 и пункт 9 решения от 11 апреля 2007 года по делу № 2006-28-01*).

Право на справедливый суд означает и то, что лицо имеет право на доступ к суду. Так как государство обязано создать независимые и объективные суды и обеспечить ряд процессуальных гарантий, есть все

основания требовать, чтобы лицам был обеспечен доступ к суду и возможность воспользоваться этими гарантиями. Как Конституционный суд указывал ранее, справедливость процесса рассмотрения дела в суде не имела бы значения, если бы не была обеспечена доступность этого процесса (см., например, пункт 11 части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-04-01, пункт 6 решения от 17 октября 2005 года по делу № 2005-07-01 и пункт 8 решения от 14 марта 2006 года по делу № 2005-18-01).

Таким образом, право на справедливый суд включает и право на свободный доступ к суду (см. пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 6 ноября 2003 года по делу № 2003-10-01).

8.2. Оспариваемые нормы предусматривают, что лицо, обращаясь в суд с заявлением о признании неплатежеспособности юридического лица, должно внести Депозит в размере двух минимальных месячных заработных плат (в настоящий момент – 400 латов).

Необоснованными являются мнения как Саэймы, так и Министерства юстиции, заключающиеся в том, что внесение Депозита нельзя считать препятствием на свободном пути к суду, так как его цель связана не с компенсацией государственных издержек, необходимых для обеспечения деятельности судов, и не с удержанием лиц от обращения в суд с необоснованными заявлениями (в отличие от, например, государственной пошлины или гарантийной суммы), а с обеспечением исполнения решения об объявлении процесса неплатежеспособности.

Конституционный суд уже неоднократно приходил к выводу, что введение разнообразных платежей ограничивает основное право на свободный доступ к суду (см. пункт 7.2 решения Конституционного суда от 4 января 2005 года по делу № 2004-16-01, пункт 9 решения от 14 марта 2006 года по делу № 2005-18-01 и пункт 6 решения от 20 ноября 2008 года по делу № 2008-07-01). Без внесения Депозита невозможно

возбудить судопроизводство по процессу неплатежеспособности юридического лица.

Таким образом, обязанность внести Депозит для того, чтобы стала возможной подача в суд заявления, следует признать ограничением права лица на свободный доступ к суду.

9. Защита основных прав лица является одной из самых значимых обязанностей демократического правового государства. Государство должно обеспечить эффективную защиту каждому лицу, права или законные интересы которого были ущемлены (см. пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 5 декабря 2001 года по делу № 2001-07-0103). Таким образом, обеспечение права лица на справедливый суд является средством достижения этой цели (см. пункт 10 части выводов решения Конституционного суда от 4 марта 2006 года по делу № 2005-18-01), так как именно от надлежащего обеспечения этого права зависит и защита других основных прав лица.

Право на свободный доступ к суду, гарантированное первым предложением статьи 92 Конституции, можно ограничивать только в случаях крайней необходимости. Если такое ограничение все же было установлено, необходимо оценить, сделано ли это посредством закона, принятого в надлежащем порядке, преследует ли ограничение легитимную цель, и является ли ограничение соразмерным легитимной цели (см., например, пункт 1.2 части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-04-01).

10. Закон о неплатежеспособности был принят Сазьмой 26 июля 2010 года и вступил в силу 1 ноября 2010 года. В части первой статьи 62 упомянутого закона в качестве обязательного условия подачи заявления о процессе неплатежеспособности юридического лица было предусмотрено

внесение Депозита в размере двух минимальных месячных заработных плат. В свою очередь, законом от 30 сентября 2010 года «Поправки к Закону о гражданском процессе» Закон о гражданском процессе был дополнен главой 46¹ «Дела о процессе неплатежеспособности юридического лица», причем в статью 363² этого закона было включено требование о предъявлении документа, подтверждающего внесение Депозита.

Оспариваемые нормы были приняты и объявлены в порядке, предусмотренном Конституцией и Регламентом Саэймы. Заявитель также не указал на обстоятельства, которые бы свидетельствовали о нарушениях процедуры принятия оспариваемых норм.

Таким образом, содержащееся в оспариваемых нормах ограничение было установлено законом.

11. В основе каждого ограничения основных прав должны лежать обстоятельства и аргументы, говорящие в пользу необходимости этого ограничения, а именно – ограничение должно устанавливаться ради обеспечения важных интересов, т.е. легитимной цели.

Согласно части второй статьи 62 Закона о неплатежеспособности, цель Депозита – покрыть издержки процесса неплатежеспособности юридического лица, если у должника отсутствует имущество и кредиторы не приняли решение об использовании другого источника финансирования. В соответствии с нормативным регулированием, существовавшим до введения Депозита, такие издержки процессов неплатежеспособности финансировались из средств государственного бюджета. Таким образом, государство ежегодно финансировало ход процессов неплатежеспособности, в рамках которых было невозможно вернуть средства и покрыть требования кредиторов (*см. стр. 102-103 материалов дела*).

При разработке нового Закона о неплатежеспособности был сделан вывод, что финансирование из средств государственного бюджета процессов, которые по сути не приносят никакой экономической отдачи, является нецелесообразным (см. пункт 1 главы II аннотации к законопроекту № 1621/Lp9 «Закон о неплатежеспособности»). Закон о неплатежеспособности является трудоемким, а также дорогостоящим, процессом, который стоит начинать лишь в случаях, когда он приносит какую-либо отдачу главным лицам, вовлеченным в процесс, т.е. кредиторам должника. Поэтому было принято решение, что заинтересованные лица, которые желают, чтобы состоялся процесс неплатежеспособности должника, сами должны принять на себя риск финансирования этого процесса (в первую очередь – оплату вознаграждения администратора неплатежеспособности) в случае, если у должника не окажется средств (см.: *Jauja H. Piezīmes pie jaunā Maksātnespējas likuma. Jurista Vārds, 2011. gada 22. februāris, Nr.8*).

Законодатель также считал, что если будет введен Депозит, уменьшится число необоснованных заявлений о процессе неплатежеспособности, и, следовательно, будет ограничена нечестная конкуренция. Имеются в виду случаи, когда участники рынка используют процесс неплатежеспособности, чтобы нарушить нормальную деятельность конкурентов (см. пункт 2 главы II аннотации к законопроекту № 1621/Lp9 «Закон о неплатежеспособности»).

Администрация неплатежеспособности указывает, что цель внесения Депозита – не только обеспечить ход любого процесса неплатежеспособности, гарантируя необходимое финансирование (процессуальная выгода), но и обеспечить эффективность процессов неплатежеспособности (как каждого отдельного процесса, так и всей области неплатежеспособности), чтобы в их результате общество получило как можно большую пользу (см. стр. 102-103 материалов

дела). В дополнение к этому Саэйма подчеркивает, что предусмотренный оспариваемыми нормами Депозит выполняет своеобразную функцию «фильтра» и позволяет разгрузить как суды, так и ход процессов неплатежеспособности в целом (см. стр. 17-18 материалов дела).

Таким образом, ограничение, содержащееся в оспариваемых нормах, установлено с целью обеспечения эффективного хода процесса неплатежеспособности, и его легитимная цель – защита прав других лиц.

12. Принцип соразмерности требует соблюдения разумного равновесия между интересами общества и лица в случае, если государственная власть ограничивает права и законные интересы лица.

Чтобы заключить, соблюдается ли принцип соразмерности, необходимо выяснить следующее:

1) подходят ли избранные законодателем средства для достижения легитимной цели,

2) отсутствуют ли более щадящие средства достижения этой цели,
и

3) превосходит ли польза, получаемая обществом, ущерб, наносимый правам и законным интересам индивидуума.

Если при рассмотрении правовой нормы делается заключение, что эта норма не соответствует хотя бы одному из перечисленных критериев, норма не соответствует и принципу соразмерности и, следовательно, является противоправной (см. пункт 3.1 решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года по делу № 2001-12-01).

13. В качестве средства достижения легитимной цели законодатель избрал внесение Депозита в размере двух минимальных заработных плат, то есть 400 латов.

13.1. Этот Депозит обеспечивает покрытие издержек процесса неплатежеспособности юридического лица в случае, когда у должника отсутствуют средства. Таким образом рынок сам финансирует процессы неплатежеспособности, и государству не нужно затрачивать средства на их обеспечение. Регулирование, содержащееся в оспариваемых нормах, способствует частной инициативе в этой области и ограничивает участие государства в частных правоотношениях.

13.2. Введение Депозита стимулирует деятельность кредиторов. Чтобы в рамках процесса неплатежеспособности возратить как можно больше денежных средств, важно начать этот процесс как можно скорее. Податель заявления рискует Депозитом, поэтому он заинтересован в скорейшей подаче заявления. В противном случае ему, возможно, придется месяцами или даже годами ожидать оплаты со стороны должника. Если у должника окажется достаточно средств, Депозит будет возвращен подателю заявления.

13.3. В свою очередь, представители должника, которых закон обязывает в случае неплатежеспособности должника обращаться в суд с заявлением о неплатежеспособности, имеют все возможности контролировать и прогнозировать финансовое положение должника. Учитывая установленную частью третьей статьи 60 Закона о неплатежеспособности обязанность подать заявление о неплатежеспособности, представители должника должны действовать своевременно, то есть, когда в распоряжении должника имеется такая необходимая сумма денег. Если этот момент упущен, недостаток денег не освобождает представителей должника от налагаемой законом ответственности за неподачу заявления о неплатежеспособности. Представитель должника имеет только один вариант того, как действовать, чтобы не быть призванным к ответственности, - подать заявление, внося Депозит уже из своих личных средств. Компетентные

органы, в практике последовательно придерживаясь такой логики и призывая представителей должника к ответственности, имеют возможность обеспечить реальный дополнительный стимул для своевременной подачи заявления о неплатежеспособности должника (см.: *Jauja H. Piezīmes pie jaunā Maksātnespējas likuma. Jurista Vārds, 2011. gada 22. februāris, Nr.8*).

13.4. Депозит обеспечивает и то, что неактивные и неплатежеспособные предприятия ликвидируются не в рамках процесса неплатежеспособности, а в рамках процесса упрощенной ликвидации. Податель заявления самостоятельно решает, стоит ли ему рисковать Депозитом и подавать заявление о неплатежеспособности. Законодатель исходил из презумпции, что податели заявления будут вносить Депозит только в случае уверенности в том, что у должника имеются средства, которые возможно вернуть в процессе неплатежеспособности.

Таким образом, установление в оспариваемых нормах обязанности по внесению Депозита является подходящим средством для достижения легитимной цели.

14. Так как внесение Депозита перед подачей заявления о неплатежеспособности является подходящим средством для достижения легитимной цели, необходимо выяснить, является ли это средство наиболее щадящим.

14.1. Сазйма считает, что иные средства, которые были бы столь же действенны, но в менее ощутимой степени ограничивали бы основные права, отсутствуют. Закон о гражданском процессе предусматривает достаточно эффективные средства правозащиты, которые работники могут использовать, чтобы взыскать свою заработную плату как исковое требование.

Один из способов, которыми работник может получить не

выплаченную ему заработную плату, – это предусмотренное статьей 50¹ Закона о гражданском процессе принудительное исполнение обязательств в порядке предупреждения. Лицо, имеющее конкретное и подтвержденное документом требование по отношению к должнику, просит, чтобы суд предупредил этого должника о том, что он должен добровольно выполнить обязательства, и, если в течение 14 дней должник не заявит возражений или не оплатит задолженность, судья выносит решение о принудительном исполнении обязательств.

Сазыма указывает, что работник не должен платить за подачу прошения о принудительном исполнении обязательств в порядке предупреждения с целью получения заработной платы. Пункт 1 части первой статьи 43 Закона о гражданском процессе предусматривает, что от обязанности по уплате судебных издержек в доход государства освобождаются заявители, подающие иски о взыскании заработной платы, и другие иски работников, вытекающие из трудовых правоотношений или связанные с ними.

Второй способ, которым работник может получить не выплаченную ему заработную плату, – использование порядка искового судопроизводства, предусмотренного четвертой главой Закона о гражданском процессе. Если должник после получения предупреждения заявил возражения относительно обоснованности платежного обязательства, работник имеет право подать исковое заявление в общем порядке искового судопроизводства. Законодатель и в этом случае освободил работников от уплаты судебных издержек в доход государства.

Таким образом, законодатель предусмотрел по крайней мере два средства защиты прав работников, которым работодатель не выплатил положенную заработную плату. В обоих случаях работники освобождаются от оплаты судебных издержек.

В соответствии с пунктом 4 статьи 57 и частью третьей статьи 60

Закона о неплатежеспособности, сам должник (работодатель) обязан подать заявление о неплатежеспособности и в том случае, если он полностью не выплатил работнику заработную плату, возмещение ущерба в связи с несчастным случаем на работе или профессиональным заболеванием или не осуществил взносы социального страхования в течение двух месяцев с назначенного дня оплаты. За невыполнение этой обязанности статья 166³⁵ Латвийского Кодекса административных правонарушений предусматривает административную ответственность. Таким образом, в таких случаях работнику не требуется подавать заявление о неплатежеспособности (и вносить Депозит), так как эта обязанность в первую очередь возлагается на работодателя.

14.2. В рассматриваемом деле проверка оспариваемых норм осуществляется в рамках конкретного контроля, то есть, по заявлению суда, поданному при рассмотрении конкретной ситуации.

Из заявления, поданного в Конституционный суд, вытекает, что работники использовали средства правозащиты, предусмотренные Законом о гражданском процессе (*см. пункт 14.1 настоящего решения*). Однако иски работников о взыскании заработной платы не являются реально исполнимыми даже после вынесения постановления суда. Кроме того, в конкретной ситуации работодатель также не подал заявление о признании неплатежеспособности.

В такой ситуации работники могут получить заработную плату или по крайней мере компенсацию из Гарантийного фонда единственно в том случае, если работодатель будет объявлен неплатежеспособным. В свою очередь, чтобы подать заявление о возбуждении процесса неплатежеспособности, работники должны внести Депозит в размере 400 латов. Таким образом, в отдельных случаях указанные законодателем средства защиты прав работников бесполезны, и работники для защиты собственных прав должны обращаться в суд с заявлением о признании

работодателя неплатежеспособным.

14.3. Сазйма признает, что размер Депозита достаточно велик, однако одновременно указывает, что работники, желающие возбудить процесс неплатежеспособности своего работодателя, могут объединиться и подать общее заявление о процессе неплатежеспособности. Таким образом, финансовая нагрузка, создаваемая Депозитом, будет пропорционально разделена среди всех работников. Кроме того, Депозит возвращается, если неплатежеспособное лицо само может покрыть издержки процесса неплатежеспособности.

Этот аргумент Сазймы является необоснованным, так как закрепленное статьей 92 Конституции право на свободный доступ к суду является не коллективным, а индивидуальным. Свободный доступ к суду гарантируется каждому лицу. Лиц нельзя обязать объединиться для защиты основных прав, гарантированных им статьей 92 Конституции. Таким образом, предложенное решение нельзя считать эффективным средством защиты основных прав лиц.

Кроме того, Конституционный суд уже ранее указывал, что право работника возбудить процесс неплатежеспособности работодателя нельзя считать эффективным механизмом реализации основных социальных прав лица. В отношении таких случаев законодатель не установил упрощенного порядка защиты работниками своих прав, а также не освободил их от уплаты государственной пошлины, предусмотренной Законом о гражданском процессе, и от обязанности по внесению Депозита в размере двух минимальных заработных плат, предусмотренной частью первой статьи 62 Закона о неплатежеспособности (*см. пункт 30 решения Конституционного суда от 19 декабря 2011 года по делу № 2011-03-01*).

Таким образом, избранное законодателем решение нельзя признать наиболее щадящим средством ограничения основных прав.

15. Заявитель указывает, что наиболее щадящим средством достижения легитимной цели было бы право суда в каждом отдельном случае рассматривать имущественное положение заявителей и решать о снижении размера Депозита или освобождении от его внесения, подобно нормативному регулированию в отношении уплаты государственных пошлин и гарантийных сумм в рамках гражданского процесса.

При выборе наиболее щадящего средства необходимо учитывать, что обязанность по осуществлению различных платежей как ограничение права лица на свободный доступ к суду допустима только в том случае, если она не является препятствием, не позволяющим реализовать основное право на свободный доступ к суду. Ни Закон о неплатежеспособности, ни Закон о гражданском процессе не предусматривают снижение размера депозита или освобождение лица от его внесения.

Несмотря на то, что Депозит, являющийся обеспечением процесса неплатежеспособности, и государственная пошлина или гарантийная сумма в рамках судебного процесса являются различными институтами, установленными в различных целях, их влияние на свободный доступ лица к суду в контексте принципа соразмерности следует оценивать схожим образом. Конституционный суд в подобных случаях приходил к выводу, что, не предусматривая механизм, позволяющий частично или полностью освободить нуждающихся лиц от обязанности по осуществлению определенных платежей, являющейся условием для доступа к суду, законодатель полностью лишает таких лиц возможности реализовать право на справедливый суд (*см., например, пункт 17 решения Конституционного суда от 14 марта 2006 года по делу № 2005-18-01 и пункт 11.2 решения Конституционного суда от 20 ноября 2008 года по делу № 2008-07-01*).

В рассматриваемом деле защита законных интересов лиц также зависит от их финансовых возможностей. Предусматривая определенный платеж – Депозит, - являющийся условием для начала судопроизводства по неплатежеспособности юридического лица, законодатель должен был предусмотреть возможность защитить свои права в справедливом суде для лиц, не располагающих соответствующими финансовыми средствами.

Кроме того, необходимо учитывать и то, что работники считаются социально слабейшими лицами, которым дополнительно необходима особая правовая защита. Из регулирования трудовых правоотношений вытекает, что одна из сторон – работник – находится в более слабой позиции с экономической точки зрения (*для сравнения: часть выводов решения Конституционного суда от 13 марта 2001 года по делу № 2000-08-0109 и пункт 9 решения Конституционного суда от 17 января 2005 года по делу № 2004-10-01*).

Законодатель уже предусмотрел несколько механизмов защиты прав работников. Например, от уплаты судебных издержек в доход государства освобождены заявители, подающие иски о взыскании заработной платы и другие иски работников, вытекающие из трудовых правоотношений или связанные с ними. Часть вторая статьи 118 Закона о неплатежеспособности также предусматривает, что работники являются особой и приоритетной группой кредиторов в рамках процесса неплатежеспособности.

Принимая оспариваемые нормы, законодатель недостаточно рассмотрел защиту прав работников и не обеспечил возможность реализации права на справедливый суд вне зависимости от финансового положения лица.

Таким образом, оспариваемые нормы не соответствуют принципу соразмерности и противоречат первому предложению статьи 92 Конституции.

Постановляющая часть

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде
Конституционный суд

п о с т а н о в и л:

признать нормы части первой статьи 62 Закона о неплатежеспособности и части второй статьи 363² Закона о гражданском процессе в той мере, в какой они относятся к работникам, единственным средством защиты прав которых является объявление работодателя неплатежеспособным, не соответствующими первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель судебного заседания

Г. Кутрис